

Цзи Сюнь помолчал. Из игроков только Лу Цзяньчэн ещё сохранял относительно нормальное выражение лица; остальные в разной степени приближались к психологическому срыву.

Их внезапно затянуло в странный, непостижимый мир, где опасность подстерегала повсюду, а вокруг бродили холодные, пугающие чудовища.

Смерть Чжао Фу стала искрой, поджёгшей фитиль: вся их тревога и страх наконец вырвались наружу.

Цзи Сюнь понимал, что не имеет права сурово судить этих людей из плоти и крови. Опустив взгляд, он сказал:

— Я посторожу снаружи. У вас есть час, чтобы выплеснуть эмоции. Через час вернусь и расскажу, что обнаружил на дне реки.

Он немного помолчал и продолжил:

— Раз вы попали в эту игру, значит, никто из вас не хотел умирать. Но если вы не возьмёте себя в руки, можете закончить так же, как Чжао Фу. Я способен защитить вас сейчас, но в будущем вам, возможно, ещё не раз придётся видеть смерть товарищей. Тогда полагаться вы сможете только на себя. Вы ведь не хотите, чтобы жертва Чжао Фу оказалась бессмысленной, правда?

Сказав это, он открыл дверь, вышел во двор и остановился там. Из дома доносились приглушённые рыдания Тан Ча.

Услышав звук, скорпионы за пределами двора снова забеспокоились, но лишь жались по углам — ни один не осмеливался броситься вперёд.

— Рука нормально? — следом вышел Лу Цзяньчэн и нахмуренно посмотрел на него.

Цзи Сюнь перевёл взгляд на свою непрерывно дрожащую руку и покачал головой, показывая, что всё в порядке.

Он и сам сначала собирался проходить инстанс постепенно, шаг за шагом, но в той ситуации просто не сумел себя сдержать.

Поэтому после того, как он перебил чудовищ и нарушил игровой баланс, новый начальник слегка его наказал. Теперь рука была настолько слабой, что Цзи Сюнь не мог даже поднять её, не говоря уже о клинке.

Тем самым возможность дальше проходить инстанс грубой силой тоже была исключена.

Лу Цзяньчэн похлопал себя по карманам, но пачки сигарет не нашёл. Глубоко вдохнув, он сказал:

— Когда я впервые увидел тебя в автобусе, решил, что ты какой-нибудь маньяк-убийца. Не думал, что и я умею так ошибаться в людях. За старого Чжао — спасибо.

Цзи Сюнь тихо усмехнулся. В некотором смысле Лу Цзяньчэн угадал не так уж плохо.

Увидев, как высунувшийся из-за угла скорпион заметил Цзи Сюня и тут же резко спрятал голову обратно, Лу Цзяньчэн фыркнул:

— Ну и долбанный бред, будто сон. Даже эти чертовы твари умеют задирать слабых и бояться сильных.

Цзи Сюнь не отвечал, и Лу Цзяньчэн заговорил сам с собой:

— Интересно, сможет ли Тан-малыш прийти в себя...

Цзи Сюнь внезапно перебил его совсем другим вопросом:

— Как ты умер?

Лу Цзяньчэн мрачно посмотрел на него, затем насмешливо усмехнулся над собой и нарочито легко ответил:

— Избил одного человека, а когда уходил, меня сбила машина.

Он не стал рассказывать, что человеком, которого он прижал к земле и жестоко избил, был мужчина, только что поднявший руку на его младшую сестру. А сестра, уже беременная, со слезами умоляла брата не трогать её мужа. В тот момент Лу Цзяньчэн почувствовал себя шутком.

Его бесило, что сестра терпит такое, но сказать по-настоящему жестокие слова беременной родной сестре он не мог. Поэтому он в ярости ушёл из её дома, а по дороге его насмерть сбил пьяный водитель.

Именно поэтому в автобусе он говорил, что больше всего на свете ненавидит мерзавцев, особенно тех, кто бьёт женщин.

— О чём ты думал в последнюю секунду перед смертью? Было страшно? — спросил Цзи Сюнь.

Лу Цзяньчэн немного подумал и решительно ответил:

— Бояться было нечего. Просто переживал, что сестру теперь некому защищать и её семья мужа совсем её задавит.

Они снова замолчали. Вскоре позади зашуршала дверь дома.

Тан Ча, шмыгая носом, высунул из-за двери голову. Глаза у него были красными:

— Братья, заходите. Снаружи небезопасно.

Игроки ещё не до конца оправились от отчаяния и срыва, но по сравнению с недавним их состояние заметно стабилизировалось.

Тан Ча подошёл к Лу Цзяньчэну:

— Брат Лу, машина, которая тебя сбила... Это был белый SUV на улице Каннин в городе J?

Лу Цзяньчэн удивился:

— Неужели тебя тоже?

Тан Ча яростно закивал, сжав кулаки:

— Я только получил уведомление о зачислении и радовался, как вдруг этот пьяный придурок вылетел на машине прямо на меня. А дальше я уже ничего не помню. Перед тем как отключиться, думал только о том, что мама хотя бы должна своими глазами увидеть моё уведомление о зачислении.

Цзи Сюнь тихо сказал:

— Возможно, именно это и стало причиной, по которой вы оказались в игре.

Тан Ча глубоко задумался и спросил остальных:

— А вы? А... если не хотите говорить, то не надо.

Чжоу Ян немного колебался, но вместо него с горькой улыбкой заговорила Синь Синь:

— Наши семьи не принимали друг друга. Его родители не переносили расчётливость моей семьи, а мои считали его семью высокомерной и напыщенной. Поэтому мы двое...

Встреча родителей за ужином закончилась полным провалом. Вернувшись домой, молодые люди столкнулись с решительным запретом с обеих сторон.

И тогда они приняли самое глупое решение в своей жизни.

Голос Синь Синь задрожал:

— В последнюю секунду мне было ужасно стыдно перед Чжоу Яном... и перед нашими родителями тоже.

Чжоу Ян обнял её, положил подбородок на макушку, прикрыл глаза и с болью сказал:

— Если бы не я, с её данными Синь Синь могла выйти замуж за мужчину в тысячу раз лучше меня. Почему она вообще должна была умирать вместе со мной?

Синь Синь подняла лицо и улыбнулась:

— А ты разве не такой же? Выпускник престижного университета, семья интеллигентная. И зачем тебе обязательно понадобилась именно я?

Тан Ча вытер слёзы:

— У-у-у, ещё один день, когда прекрасная любовь доводит меня до слёз!

Фан Жуй опустила голову и слегка улыбнулась:

— А у меня никакой истории нет. Просто слишком много ночей не спала и внезапно умерла. Если говорить о незавершённом желании... наверное, я слишком долго запиралась дома из-за работы и так и не успела толком посмотреть мир.

Когда все взгляды обратились к нему, Цзи Сюнь на мгновение замялся:

— Меня уволили.

Тан Ча широко раскрыл рот:

— Так брат Цзи не смог дальше жить, умер с голоду?! Какой ужас, какой ужас!

Цзи Сюнь поджал губы, сверкнул на него глазами и сказал:

— Я умер от злости на тебя.

После этой реплики Тан Ча остальные не удержались и рассмеялись. Тяжёлая атмосфера наконец немного рассеялась.

И Цзи Сюнь воспользовался моментом, чтобы рассказать о том, что нашёл на дне реки.

— Этот ребёнок и есть третий житель деревни.

Утопленник выглядел страшно, особенно после того, как рыбы на дне успели объесть тело ребёнка.

Труп ровно уложили на кан. Одна нога уже полностью превратилась в белые кости, вторая ещё сохраняла приблизительную форму. С неё непрерывно капала вода, и вскоре на кане собралась небольшая лужица.

Тан Ча как раз гадал, не отсюда ли появлялись те водяные следы, о которых говорилось в побочном задании.

И действительно, Цзи Сюнь сказал:

— Это А-Фэй.

Сын дедушки Цзиня А-Фэй — единственный из пропавших тогда детей, который так и не вернулся.

Нет. Возможно, он всё-таки возвращался.

Каждую ночь, когда наступала темнота, из реки выбиралась мокрая насквозь фигура. Волоча изувеченное тело, она шаг за шагом, пошатываясь, шла домой.

<http://bllate.org/book/21275/2161869>